

Занавес поднят

Е. СУРКОВ,
заведующий литературной частью
МХАТ

ПОЕЗДКА в Харьков рассматривается группой Московского Художественного театра как важное и ответственное событие, как трудный экзамен, требующий мобилизации всех творческих сил коллектива.

Мы не можем отослаться к этой поездке как к рядовой гастролью, ибо решающим для нас является тот факт, что наша встреча с харьковчанами совпадает с юбилеем города — одного из прекрасных городов нашей Отчизны, имеющих такую славную и богатую историю. Мы не можем не понимать, что, выступая в эти дни в Харькове, мы будем осуществлять живую и непосредственную связь между братскими культурами русского и украинского народов, столь дорогую нам всем.

Харьков — город богатых и славных театральных традиций. В многообразной культурной жизни Харькова театр всегда занимал одно из самых важных мест, и нет среди работников советской сцены ни одного, кто бы не знал, какой огромный вклад внес Харьков в развитие театрального искусства нашей страны. Здесь развернулась деятельность Николая Николаевича Синельникова, тонкого, мудрого художника; в своих творческих исканиях он шел путями, близкими к тем путям, по которым шли К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. Отсюда вышла на просторы всесоюзной театральной известности плеяда замечательных артистических талантов. Здесь уже в самые последние годы окрепло, достигнув своего зенита, глубокое и мужественное дарование А. Г. Крамова.

Художественный театр с уважением относится к искусству прославленных харьковских театров — и украинского и русского. В их искусстве нашел достойное выражение общий культурный подъем, какого достигли за годы Советской власти трудящиеся Харькова.

Сознание всех этих важнейших обстоя-

тельств, естественно, вострастает и волнует, с которым мхатовцы готовились к встрече с харьковчанами. По правде говоря, нам очень хочется оправдать ожидания, с которыми нас встречают в вашем

городе. Нам очень хочется показать искусство Художественного театра во всей силе и значительности его традиций и, главное, во всей полноте его новых творческих исканий.

К сожалению, наша встреча будет слишком кратковременной, и мы сможем показать в Харькове всего лишь четыре спектакля, причем обстоятельства складываются так, что среди них не будет наших работ самого последнего времени. Думается, впрочем, что и те четыре работы, которые нам удастся показать харьковским зрителям, смогут дать достаточно верное, хотя и не полное, представление об искусстве нынешнего Художественного театра.

Как же складывается репертуар гастрольной поездки?

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что отобранные спектакли дают в своей совокупности довольно точное представление о важнейших исканиях Художественного театра в области русского классического репертуара. «Горячее сердце» и «Последняя жертва» Островского, «Дядя Ваня» Чехова, «На дне» Горького — все эти спектакли не только сыграли крупную роль в развитии Художественного театра, но и знаменовали в момент своего появления те новые черты, которые обрело искусство МХАТ в процессе своего идейного и художественного роста.

С именем Горького, как указывал еще Станиславский, связано начало общественно-политической линии в развитии театра. В горьковских спектаклях еще в годы подготовки первой русской революции нашли живое и прекрасное воплощение глубочайшие демократические тенденции, всегда жившие в искусстве Художественного

действительному открытию социальных противоречий действительности, утверждал красоту и силу народных надежд на светлое будущее Отчизны. Этим же был прекрасен и спектакль «На дне», явившийся для своего времени высшей точкой в идейном развитии не только Художественного театра, но и всей передовой русской художественной культуры.

С момента своего первого появления на сцене Художественного театра спектакль «На дне» прожил долгую и славную жизнь. За 53 года он выдержал около 1.600 представлений. Цифра — поистине грандиозная и, пожалуй, небывалая в истории мирового театра!

Сейчас в спектакле играет уже третье поколение исполнителей. Они строго стараются следовать в своем понимании горьковских образов тем, кто выступил в 1902 году в качестве их первых и до сих пор непревзойденных истолкователей — Станиславскому, Москвину, Киплер-Чеховой, Качалову, Лужскому, Гиршунину, Леонидову, Вишневскому. Сквозное действие пьесы — утверждение свободы, больше того, утверждение необходимости действительной борьбы за свободу человеческой личности против жестоких господствующих порядков и по сей час определяет основной нерв спектакля, направляет творческую фантазию его исполнителей.

Из двух пьес Островского, отобранных для харьковских гастрелей, одна — «Горячее сердце» — была поставлена еще Станиславским. Будучи одним из самых бурных и неожиданных проявлений его безграничной творческой фантазии, «Горячее сердце» и по сей день сохраняет такое буйное богатство красок, такой неуемный

внутренний темперамент, который делает этот спектакль одним из драгоценнейших достояний репертуара Художественного театра. Вся гневная мощь Островского, великого обличителя темного царства купеческой России, вся мера его сокрушительной ненависти к жестким и бесчеловечным порядкам, господствовавшим в старой России, свободно и щедро воплотилась в спектакле Станиславского в образах, полных своеобразной мощи и яркости.

«Последняя жертва» ставилась уже в недавнее время. Этот спектакль был последней режиссерской работой Н. П. Хмелева — одного из крупнейших представителей того поколения мастеров Художественного театра, которое возмужало и выросло в советские годы. В его работе над Островским явственно ощущима преемственная связь с исканиями Станиславского. Так же, как и гениальный создатель спектакля «Горячее сердце», но тонко чувствующая особую, отличную от «Горючего сердца», драматургическую природу «Последней жертвы», Хмелев прежде всего искал наиболее острого выражения заложенных в пьесе социальных конфликтов, стремился поднять звучание пьесы до смелых и глубоких реалистических обобщений. С особой глубиной зазвучала в спектакле трагическая тема Юлии Тугной, ищущей настоящей, чистой любви и обретающей только разочарование.

Последним по времени выпуска среди привезенных спектаклей стоит «Дядя Ваня». В этом спектакле, осуществленном режиссером М. Н. Кедровым, продолжена та линия нового творческого прочтения Чехова, которая была так великолепно начата театром еще в довоенные годы в спектакле «Три сестры». Стремись увидеть «Дядю Ваню» «свежими, современными очами», участники спектакля искали в чеховской пьесе прежде всего ее высокий и мужественный оптимизм, ее страстную устремленность в будущее. Через все горечи разочарований, через все унылое убожество провинциальных будней — вперед, в будущее! — таково сквозное действие спектакля, его основная внутренняя устремленность.

Сейчас Художественный театр обдумывает

новую работу в области чеховского репертуара: повидимому, в 1956 году МХАТ приступит к новой постановке «Вишневого сада».

Раз уж зашла речь об этом спектакле, хотелось бы поделиться с читателями газеты новыми планами, которыми живет сейчас Художественный театр. Его творческая жизнь протекает сейчас с особой напряженностью: достаточно сказать, что труппа театра работает в этом сезоне одновременно над пятью новыми постановками. В их числе — три пьесы наших советских писателей — «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Золотая карета» Л. Леонова и «Забытый друг» А. Салынского. Разумеется, сейчас еще рано говорить о том, какие очертания примут эти пьесы на сцене Художественного театра, но одно можно сказать твердо: работа над этими пьесами глубоко увлекает и радует творческий коллектив театра. Пьесу «Кремлевские куранты», которая пойдет у нас в новой авторской и сценической редакции, МХАТ готовит к открытию XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Кроме того, в плане текущих работ театра — малозвестная у нас пьеса В. Шекспира «Зимняя сказка» и одно из последних произведений талантливого американского прогрессивной писательницы Л. Хеллман — драма «Осенний сад». В процессе режиссерской подготовки находятся «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Дворянское гнездо» И. Тургенева (в инсценировке И. Штока) и «Дмитрий Карамазов» Ф. Достоевского в драматургическом переложении Б. Ливанова.

Может быть, мы еще будем иметь возможность в будущем показать некоторые из этих работ нашим друзьям харьковчанам. А в то, что мы расстанемся друзьями, театру хочется верить глубоко и сильно.

...Занавес поднят... Мы горячо надеемся, что трудящиеся славного города отнесутся к нашим выступлениям так же взыскательно и строго и вместе с тем так же внимательно и любовно, как строго и взыскательно готовились мы к своей гастрольной поездке.